

Роман ЯГУПОВ: «Цыгане — это народ с другой планеты»

Сначала была команда, игравшая вполне пристойную «альтернативу» и даже добившаяся того, что ей доверили выступить на одной сцене с Red Hot Chili Peppers. А потом она «подсела» на цыган и записала свою версию цоевской «Видели ночь». Захотелось все бросить, оседлать бешеного молдавского скакуна и кинуться за сверкающей луной и черными глазами цыганок. Через несколько дней выйдет альбом Agoromantica, на котором цыганские напевы достигнут неслыханной в отечественной рок-музыке концентрации. Лидер группы Zdob Si Zdob Роман Ягулов будет петь про мамалыгу, горячее вино с медом и цыганенка, улетевшего в космос. А пока он беседует с нашим корреспондентом о своей эволюции.

Макс ГОРЕЛИК

— Даже не верится, что вы когда-то начинали как «альтернативная» группа...

— А мы никакому стилю клятву верности не давали. У каждого музыканта обязательно должна произойти эволюция. Сначала все, что мы играли, было спутком энергии юных ребят с периферии. Мы смотрели по ночам MTV, записывали все на кассеты, потом копировали. А потом — осознанно — сделали шаг. В ту сторону, которая нам нравится.

— Когда ты познакомился с Бреговичем?

— С музыкой? Где-то году в 1996. Все началось после фильмов Кустурицы. Когда я увидел «Андерграунд», я был просто в шоке. Потому что все это нам родное. Все равно что русскому человеку показать фильм про глубинку — и там будет сидеть Мамонов и в кепке под гитару петь простые песни.

— Что еще повлияло на тебя?

— Безусловно, молдавская фольклорная музыка. Еще повлияла группа музыкантов из Румынии. Они назывались просто — «Лэутары из села Клежань». Играют очень архаичную музыку позпрошлого века. Один француз их обнаружил и увез во Францию. Они записали уже около пяти дисков и ездят по миру. Старик лет за 70, представляешь? Теперь называются «Тараф де Хайдук» — ансамбль гайдюков, то есть Робин Гудов. Они так играют интересно! Еще мы записали одну вещь с сестрами Осояну. Это «Иван Купала» по-молдавски. Фольклор бесконечен для экспериментов. Надо иметь вкус, и можно сделать потрясающую вещь.

— Ты участвовал в московском концерте The No

Вел. Москва — 2001 — 4 окт. — с 11.

Свежая Здоб'а

Smoking Orchestra с Эмиром Кустурицей. Вынесли ты какие-то уроки?

— Впечатление о концерте — не очень. Пафосный зал, все сидели, была скованная атмосфера. Было мало музыки и много театра. Вот если бы в Горбушке состоялся концерт — все было бы по-другому. Я Кустурицу все-таки больше как режиссера люблю.

— Не секрет, что сейчас существует мода на пыганскую музыку. Ты не боишься, что эта мода пройдет и ты окажешься невостребованным?

— Я не боюсь, потому что молдавский фольклор очень мелодичный. Что делать группе, которая уже непопулярна? Просто писать красивые песни! Наверное, когда пройдет мода, мы на-

чимся играть и будем писать классику — симфорик, соул, песни для души.

— Я слышал, ты был в Сибири и тамошние цыгане приглашали тебя остаться в лагере...

— Остаться не приглашали, просто я был у них в гостях. Мы очень хорошо пообщались, по-

сидели у костра, попили чаю из самовара, с конфетами. Я им до сих пор звоню, поздравляю с Новым годом.

— Тебе предлагали жениться на лучших цыганских девушках?

— Это все слухи. Там такая традиция. Сначала я спел пару песен. Потом стали танцевать юные стройные цыганки с застенчивыми взглядами. Было клёво! Чему бы я посвятил год своей жизни — я бы с удовольствием написал труд о цыганах. Прочитал бы все книги какие есть, познакомился бы с ними, поехал бы не в один табір. Мне этот народ интересен. Он не похож ни на кого.

— Можешь быстро сказать главную мысль «диссертации»?

— Цыгане — это народ с другой планеты.

— Гарик Сукачев одно время называл Zdob Si Zdob группой номер один. Но потом почему-то выбрал в качестве своего преемника Сергея Шнурова из группы «Ленинград» и дважды вместе с ним выступал на статусных фестивалях. У вас испортились отношения?

— Группа номер один? Все это смешно. Каждый и без этого прекрасно осознает, чего он стоит. Наверное, Шнуров ему близок таким хулиганистым состоянием его юности. И мы когда-то были такими, но сейчас немножко посерьезнели. С Гариком у нас прекрасные отношения, хотя на самом деле нет времени на общение. Это потрясающий артист. Всегда даст совет, как интереснее аранжировать песню.

А знаешь, почему Сукачев с нами знаком? Когда-то наш продюсер Игорь Дынга служил в Москве. Ходил курсантом на рок-концерты и познакомился с Сукачевым. Потом Сукачев приехал в Кишинев на фестиваль, и Игорь гордо подошел к нему, дал кассету и сказал: «Гарик! Послушай! Это круто!» Так и завязалась дружба.

— В последний раз вы были в Москве почти полгода назад, на «Максидроме»...

— И замечательно! Мы так хорошо отдохнули!

— Ты играешь на флуэре, йоргафоне, дрымбе, бухае. Все это очень тихие инструменты. Подходят ли они к бешеной обстановке рок-концерта?

— Да, они очень тихие, глубокие, их надо специально подзвучивать. Еще чуть-чуть, когда мы устанем от шума, мы обязательно сделаем акустическую программу, где будут слышны все эти инструменты.

— Все эти флуэры и дрымбы у меня ассоциируются, скорее, с так называемой World Music. Ты не чувствуешь себя нараспуте? Нет ли желания отбросить в сторону рок и пойти по этой дорожке?

— World Music — это круто. Я думаю, что мы придем к этому. Но это очень серьезно, это не просто так.

— Не мешают ли в таком случае «максидромы»?

— Не мешают — помогают. «Максидром» — это здорово! Определенно чему-то учишься, растешь. Несколько таких выступлений — и уже знаешь, как раскладывать энергию, как себя вести... Вот поменьше бы клубных концертов!

ДРЫМБА — самозвучающий пинокковый музыкальный инструмент в виде подковы или пластинки с прикрепленным к ней металлическим язычком. Родственник якутского хомуса, итальянского маранцано, немецкого маультроммеля и киргизского темир-комбаса.

ЙОРГАФОН — инструмент, по принципу действия и звучанию напоминающий шотландскую волынку. В высунутую дыню всунута хрупкая трость, в которую нужно очень сильно дуть.

ФЛУЭР — молдавская и румынская продольная флейта.

БУХАЙ — инструмент, амплитирующий рев тура или быка. Сделан из деревянного сосуда, с одного края обтянут овечьей или бычьей кожей с маленьким отверстием в центре, через которое проходит прядь конского волоса.